

На правах рукописи

КУХМАЗОВА
Диана Магомедовна

**КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В ТАБАСАРАНСКОМ
ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ**

10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – доктор педагогических наук профессор
Загиров Загир Мирзабекович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Ибрагимов Гарун Халилович;
доктор филологических наук профессор
Курбанов Кази Керимович

Ведущая организация - Институт языка, литературы и искусства
ДНЦ РАН

Защита состоится 20 апреля 2009 г., в 16 часов, на заседании Диссертационного совета Д 212.051.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук в Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57, ауд. 78.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан и размещён на сайте ГОУ ВПО «ДГПУ» (www.dgpi.ru) 19 марта 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

М.О. Таирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы реферируемой диссертации обусловлена, в первую очередь, неисследованностью категории отрицания в табасаранском литературном языке, в его южном, северном и этегском диалектах, а также в многочисленных говорах, значительно отличающихся на всех языковых уровнях. Табасаранский язык до сих пор не располагает монографическим исследованием, посвященным комплексному анализу сложной и в научном аспекте важной языковой категории – категории отрицания.

На выбор темы диссертации и ее обоснование повлияли такие факторы, как: 1) недостаточная изученность узловых вопросов лексики и фонетики, морфологии и синтаксиса табасаранского языка, на которых базируется настоящее исследование; 2) широкая употребительность и функциональная значимость различных единиц, выражающих категорию отрицания в табасаранском языке, которые характеризуются незащищенностью своего информативного значения и восполняют его лишь в рамках синтаксических конструкций.

Отдельные лексико-грамматические категории табасаранского литературного языка, его диалекты и говоры нуждаются в более детальном исследовании. Актуальность темы исследования определяется еще и тем, что сама категория отрицания имеет целый комплекс способов грамматического выражения и самые различные средства, в том числе фонетические и лексические, морфологические и синтаксические.

В настоящее время возрос интерес к сопоставительным исследованиям ряда категориальных систем функционирующих и контактирующих языков в Республике Дагестан, где исторически сложились двуязычие и многоязычие. Актуально формирование не только билингвизма, но и полиязыковой компетенции. Необходимо учесть структурно-типологического сходства и различия языков по генетическим, морфологическим и синтаксическим особенностям.

Объектом исследования является функционально-синтаксическая категория отрицания табасаранского языка в сопоставлении с русским.

Предметом исследования служат фонетические (в первую очередь просодия слова), морфологические, лексические и синтаксические средства выражения отрицания, а также различные ряды словоизменительных и словообразовательных категорий табасаранского языка, посредством которых образуются формы имен и глаголов с семантикой отрицания.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном исследовании и систематизации фонетических, морфологических, лексических и синтаксических средств выражения отрицания в табасаранском литературном языке, в отдельных его диалектах и говорах в сопоставлении с аналогичными явлениями русского языка.

Считаем необходимым определить и проанализировать совокупность различных грамматических явлений, функционально и семантически однородных слов при различии их форм, описать единство средств выражения категории отрицания, обусловленного их общим грамматическим значением.

Кроме того, в исследовании делается попытка дать наиболее полное описание основных средств отрицания, в том числе его фонетических, лексико-семантических, морфологических особенностей и синтаксических функций в составе предложения и в отрыве от него. В целях создания целостной картины исследуемой категории в сопоставляемых языках поставлены следующие лингвистические задачи:

- выявить и описать единицы, которые в совокупности составляют категорию отрицания в табасаранском языке;
- определить фонетические, лексические и морфолого-синтаксические признаки единиц отрицания;
- разработать критерии функционирования отрицания в сравнении со смежными единицами фонетики и лексики, морфологии и синтаксиса;
- выявить роль интонации и ударения в формировании повествовательного отрицательного предложения;
- выявить основные лексические средства выражения отрицания и определить все присущие им структурные и функциональные особенности;
- анализировать морфологические средства выражения отрицания и особенности функционирования его в масдарных и долженствовательных формах глагола;
- выявить синтаксические средства выражения отрицания, в том числе разновидность отрицательных предложений, роль союзов и союзных частиц в организации отрицательного предложения;
- исследовать особенности отрицательных единиц в диалектах табасаранского языка в сравнении с литературным табасаранским языком;
- уточнить функционально-семантический потенциал словоизменения и словообразования грамматических форм имен и глаголов, образующих категорию отрицания в табасаранском и русском языках;
- определить типы отрицания и присущие им структурные и функциональные особенности.

Рабочая гипотеза. В табасаранском языке, как и в других языках мира, функционирует категория отрицания; при этом каждый отдельно взятый язык в её организации и функционировании имеет свои особенности. Так, в табасаранском языке на морфемном уровне разграничены функции отрицания двумя морфемами *дв-* / *-дв-*, *мв-* / *-мв-*: по семантике – отрицание и запрет. Отмеченные частицы функционируют как значимые элементы в структуре глагола. В табасаранском языке «функции отрицания несёт *дв-* / *-дв-*». Прохибитив (запрет) реализует частица *мв-* / *-мв-*. Параллели этих частиц свойственны многим языкам, в частности цахурскому, рутульскому, крызскому, лакскому и др. В табасаранском языке *да-р* выполняет

функции отрицания: *пуз* «сказать» – *да-р-пуз* «не сказать». Рабочая гипотеза заключается в расширенном освещении отрицания в табасаранском языке, выявлении соответствующих параллелей в русском и дагестанских языках.

Принципы и методы исследования. Цель и задачи во многом определили выбор принципов и методов исследования, которые ориентированы на богатую традицию синхронного изучения грамматического строя дагестанских языков и на осмысление специфических особенностей функционально-семантической природы отрицания в табасаранском языке. В процессе выполнения работы были использованы описательный, сравнительно-сопоставительный и структурно-семантический методы исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые в табасаранском языке системно рассматриваются вопросы теории отрицания, внутриязыковой и межъязыковой типологии фонетических и лексико-грамматических способов его выражения. Сопоставительное (контрастивное) исследование категории отрицания на материале одного из дагестанских и русского языков также проводится впервые.

Научная новизна определяется еще тем, что выявлен и расписан функционально-семантический потенциал морфемных и лексических единиц, служащих формированию категории отрицания в табасаранском языке, в принципе всё ещё не отмеченных в специальной литературе. С позиций выделения системных отношений единиц отрицания разного уровня, анализа функциональных особенностей их формальных и содержательных признаков работа также отличается определенной новизной.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Потенциал табасаранского языка, образующий категорию отрицания и её функционирование на фонетическом (интонация и акцентуация), морфемном (отрицательные частицы), лексическом (различные части речи) и синтаксическом (разнообразные союзы с отрицательной семантикой) уровнях, достаточно разнообразен.

2. Интонация как один из квалификаторов отрицательного предложения способна формой произношения дифференцировать типы модального предложения, не прибегая к морфологическим маркерам. Именно интонация способна придать утвердительному предложению вопросительное или отрицательное значение и выступить как объективно распознавательный элемент структуры предложения.

3. Ударение в табасаранском и русском языках является одним из главных интонационных средств организации предложения. Показатель отрицания влияет на позицию ударения и долготу гласного. Закономерно также совпадение ударного и долгого слогов в табасаранском языке. Звучание здесь сохраняется, хотя тональность делится на восходящую, ровную и нисходящую.

4. Морфологические средства выражения отрицания в табасаранском литературном языке и его диалектах имеют такие особенности, которые противопоставляются друг другу и образуют самостоятельную семантико-функциональную группу с диалектными вариантами.

Инвентарь отрицания в табасаранском языке богаче, чем в русском. В обоих языках негатив семантически воспринимается как отрицание: молодой – старый, т.е. немолодой, хороший – плохой, т.е. нехороший.

Материал исследования. Для наибольшей убедительности иллюстративный материал, как правило, привлекался из табасаранского литературного языка, представленного в произведениях художественной литературы и в периодической печати. Вместе с тем использованы сборники табасаранских пословиц, поговорок и других жанров фольклора. Привлекался также диалектный материал, собранный автором в полевых условиях. Используются монографии и другая научная литература по табасаранскому языку.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные в ней лингвистические сведения позволяют создать более полные и современные теоретические и учебные грамматики табасаранского языка. Они могут быть положены в основу подготовки учебно-методической литературы. Материалы и теоретические положения, приводимые в работе, представляют определённый интерес в плане сравнительного и исторического изучения табасаранского языка. Выводы исследования способствуют углублению знаний об особенностях выражения категории отрицания в табасаранском языке и в его диалектах, уточнению места категории отрицания в системе лексики, морфологии и синтаксиса.

Практическая ценность результатов диссертации вытекает из их новизны и теоретической значимости. Полученные данные могут найти применение в преподавании русского и табасаранского языков в дагестанских вузах и школах, в вузовских курсах по лингвистической типологии и сопоставительной грамматике, в разработке научных и учебных грамматик и другой учебно-методической литературы для школ и вузов.

Фонетическая, лексическая и структурно-семантическая классификация основных единиц категории отрицания по частям речи с учетом частотности их употребления окажет практическую помощь исследователям других дагестанских языков в плане описания этой сложнейшей категории.

Научно-теоретической базой диссертации послужили научные труды в области табасаранского и других дагестанских языков, а также общепризнанные работы в области русистики и кавказоведения отечественных и зарубежных ученых-лингвистов: П.К. Услара, А. Дирра, К. Боуды, Л.И. Жиркова, А.А. Магомедова, Б.Г. Ханмагомедова, К.К. Курбанова, З.М. Загирова, В.М. Загирова, С.Х. Шихалиевой, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, В.А. Трофимова, В.А. Бондаренко, Е.В. Падучевой и др.

Апробация работы и публикации. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на заседаниях кафедры общего языкознания Дагестанского государственного педагогического университета, на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава ДГПУ (2004-2008), изложены в шести опубликованных работах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной научной литературы, источников анализируемого фактического материала и условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются цели и задачи, устанавливается его научная новизна, рабочая гипотеза, степень изученности проблемы, объект и предмет исследования, названы принципы и методы исследования, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту. Дается краткая характеристика работ, посвящённых изучению категории отрицания в табасаранском и русском языках.

В первой главе «Интонация и акцентуация как средства выражения категории отрицания в табасаранском и русском языках» определяется роль интонации и ударения в формировании повествовательного отрицательного предложения в данных языках.

Говоря о роли интонации в формировании повествовательного отрицательного предложения в табасаранском и русском языках, мы пришли к выводу о том, что это явление многофункциональное. Интонация способна маркировать речь говорящего и дифференцировать то или иное значение предложения или отдельно взятой фразы. Вместе с ударением интонация образует просодическую систему языка. Интонация в сопоставляемых языках находится в тесной связи с синтаксическими и лексико-семантическими средствами формирования высказывания и текста. Интонация способна дифференцировать отрицательные типы модального предложения лишь одной формой произношения, не прибегая при этом к морфологическим маркерам. Именно интонация является одним из основополагающих признаков отрицательного предложения. Она выступает как объективно распознаваемый элемент структуры предложения.

Интонация является одним из характерных признаков отрицания, но не единственным квалификатором этого понятия. Она допускает несколько вариантов ответа на поставленный вопрос, как в утвердительном, так и в отрицательном плане. В зависимости от интонации предложение может стать носителем как прямого, так и переносного значения. Она допускает множество вариантов, делая логическое ударение на той или иной фразе. Даже в риторическом вопросе допускает различного рода оттенки, в том числе удовлетворённость и неудовлетворённость, радость и

печаль, иронию и сарказм. При этом интонация затрагивает и порядок слов, хотя табасаранский язык относится к числу языков с общепринятым устойчивым порядком слов в словосочетании и предложении. Вместе с тем влияет на синтаксическую функцию лексем. Велика роль интонации в преобразовании утвердительного предложения в отрицательное. С определенным порядком слов и иронической интонацией связывается отрицательное значение и таких фразеологических сочетаний табасаранского языка, как: *Пуз илу ляхин дар* 'Язык не поворачивается' (в знач. – нельзя говорить об этом позорном деле). *Гьадму вуйи ккимбуб* 'Этого еще не хватало' (в знач. – о происшедшем неприятном деле, проявлении недовольства). *Иб тутрувуб, келлейиь удрубчIвруганси хъпехъуб* 'Хлопать ушами' (в знач. – не принимать никаких мер, не брать в голову). *Уз'ин жан илмиди даранIарза* 'Только через мой труп' (в знач. – не допускать совершения какого-то дела). *Хпир гъашиши думу жилир ву, баяр гъашиши думу аба ву* 'Будет жена – он муж, будут дети – он отец' (в знач. – он повзрослел, но серьезным не стал).

В зависимости от контекста, интонации и ситуации экспрессивно-иронически выраженное отрицание в табасаранском и русском языках обнаруживается и в таких предложениях, как: *Заан гъуллугънаь айир* 'На высокой должности находящийся'. *Ахью гъюкум хилиь айир* 'Человек, у которого в руках сосредоточена большая власть'. *Гуж хъайи кас* 'Человек, за которым большая сила'. Во всех примерах речь идёт о «важной птице». В других ситуациях и при отсутствии в произношении иронии в аналогичных предложениях обнаруживается только положительная оценка – основное значение каждой приведенной конструкции.

Все функциональные особенности интонации в табасаранском языке аргументированно расписаны в диссертации.

Дагестанские языки, в отличие от русского, имеют сложную акцентную систему. В русском языке ударение как объект фонологии и морфонологии в специальной литературе хорошо освещен. Описаны акцентные характеристики словоформ определенного класса. Благодаря этому выявляется, на какие акцентные варианты разбивается данная грамматическая категория и как эти варианты выражают единство данной грамматической категории в отличие от других грамматических категорий. В русском языке ударение является силовым или динамическим. Гласный ударного слога отличается чёткостью произношения, большей силой и напряжённостью артикуляции. В дагестанских языках ударение гораздо слабее, чем в русском. Ударный гласный звук не отличается такой долготой и звучностью, как в русском языке.

Исследователи дагестанских языков придерживаются мнения, согласно которому ударение в табасаранском языке имеет тенденцию перетягивания на последний слог слова.

Наши наблюдения над текстами художественной литературы, полевым материалом и данные имеющихся словарей свидетельствуют о том, что ударение в

табасаранском языке почти разноместное и может падать на любой слог слова. Об этом свидетельствуют склонение именных частей речи и спряжение глаголов, выражение предикативности и модальности. Что же касается отрицательной семантики, то она так или иначе связана с модальностью. Важную роль в этом играет ударение, его функциональные особенности, явления энклитики и проклитики и т.д.

Допускаем, что в процентном соотношении больше слов, ударение в которых падает на последний слог. Ударение при отрицательных и запретительных формах глагола не имеет своего постоянного места: *unlín* ‘ешь’ – *mínlan* ‘не ешь’ (ударение переходит на запретительный префикс *mi-*), *йикlúb* ‘умереть’ – *дилíкlуб* ‘не умереть’ (ударение переходит с последнего слога на предпоследний), *гьялхъну* ‘посмеялся’ – *гьялхъндáр* ‘не посмеялся’ (ударение с первого слога переходит на последний слог, т.е. на отрицание *дар*), *хъáдарк* ‘возвращайся’ – *махъáдаркан* ‘не возвращайся’ (ударение остаётся без изменения) и т. д.

В глаголах типа *жаргъúb* ‘бегать’, *лицúb* ‘ходить’, *ергуб* ‘прыгать’, *ултlуччвуб* ‘перепрыгнуть’, *ахуб* ‘спать’, *анlуб* ‘делать’, *лихуб* ‘работать’ и т.д. ударение падает на последний слог. Это их утвердительные формы.

В отрицательных формах *дажрáгуб* ‘не бегать’, *дилíцуб* ‘не ходить’, *дерéргуб* ‘не прыгать’, *ултlутlуччвуб* ‘не перепрыгивать’, *даърáхуб* ‘не спать’, *дарánlуб* ‘не делать’, *дилíхуб* ‘не работать’, образованных от утвердительных лексем посредством различных отрицательных морфем (*да-*, *ди-*, *дар-*, *дер-*), ударение с последнего слога переходит на второй слог слова.

Если рассмотреть ударение не только в глаголах, но и в именах и наречиях, то оно, как правило, имеет тенденцию перетягивания на последний слог слова. Однако в отрицательных глаголах оно чаще всего падает на отрицательную частицу, которая может находиться как в начале глагола (*unlín* ‘ешь’ – *mínlan* ‘не ешь’), так и в середине и конце (*алдакúb* ‘падать’ – *алдáдакуб* ‘не падать’, *дúфна* ‘пришел’ – *дуфнадáр* ‘не пришел’).

Различного рода переходы ударения с одного слога слова на другой слог меняют иногда фонетический облик слова. Например: происходит полное выпадение гласного (*бару́* ‘крепость’ – *барди́* ‘крепостью’), частичное выпадение (*ка́дат* ‘помажь’ – *ктатуб* ‘мазать’), переходы одних гласных в другие (*му* ‘это’ – *миди́* ‘этим’), лабиализация, удвоение согласных и т. д.

В русском языке ударение характерно, как правило, для знаменательных слов. Служебные слова в качестве безударных слогов имеют тяготение к предшествующему или последующему знаменательному слову. Отсюда и большое количество энклитик и проклитик. В табасаранском языке из служебных слов представлены послелого, частицы и союзы. Функцию русских предлогов здесь выполняют послелого, т.е. служебные слова, употребляющиеся после имен, к которым они относятся, и с которыми находятся в синтаксической связи. Как правило, союзы и частицы функционируют без ударения. Они в качестве безударных

словов имеют тяготение к предшествующему или последующему имени. В табасаранском языке при словообразовании и формообразовании именно послелогои, присоединяясь к знаменательному слову, могут перетягивать на себя ударение. *Школайиан баяр гъюра. Школайиан мина баяр гъюра.* 'Из школы идут дети'. Послелог *мина* усиливает смысл предложения и указывает, что именно из школы идут дети. Аналогичное явление наблюдается и в русском языке (*за* руки, *по* воду, *на* три).

Вторая глава «Лексико-грамматические средства выражения категории отрицания табасаранского языка в сопоставлении с русским» состоит из трёх разделов. В первом разделе «Лексические средства выражения категории отрицания в табасаранском языке» характеризуется отрицательная форма глагола *адар* 'отсутствует'. Богаты словообразовательные возможности и разнообразны семантика и структура отрицания *адар*. Оно может участвовать в различных языковых модификациях, в метафоризованных выражениях и фразеологизмах, в образовании композитов, выступать в формах причастия и деепричастия, субстантивироваться и адвербиализироваться.

В оформлении отрицания в русском языке доминируют частицы *не, ни*, отрицательные местоимения и наречия, парные союзы *ни...ни*, предикативные слова *нет, некого, некогда*, модальные слова типа *нельзя, невозможно, неправда*. Отрицание также формируется в контексте посредством *так уж (Сомневаюсь, что он так уж умён), такой уж, столь, очень-то, больно, что бы то ни было*.

Отрицательные наречия табасаранского языка, типа *наанкIа* 'нигде', *наанакIа* 'никуда', *наънанкIа* 'ниоткуда' и т.д. характеризуются особой семантикой, структурой и употреблением. Во-первых, они употребляются только с глаголами, что мы наблюдаем и в русском языке: *наанкIа удучIвундар* 'никуда не выходил', *наанакIа гъушундар* 'никуда не уходил'. Во-вторых, в сочетании с отрицательными глаголами, как и в русском языке, они выражают двойное отрицание: *наанакIа* 'никуда' (*наана?* 'куда?' плюс отрицательная частица *кIа*), *гъушундар* 'не ходил' (глагол в прошедшем времени *гъушну* 'ушел' плюс отрицательная частица *дар* 'нет'). В-третьих, в образовании как отрицательных наречий, так и отрицательных глаголов принимают участие отрицательные частицы типа *-дар, -кIа, -за, -ни, ми-*, и т.д. : *наънан?* 'откуда?' – *наънанкIа* 'ниоткуда', *наана?* 'куда?' – *наанакIа* 'никуда', *гъафну* 'пришёл' – *гъафундар* 'не пришёл', *вуза* 'я есть' – *дарза* 'я не есть', *чIиркI* 'походи' – *мичIиркIан* 'не ходи', *гъузарза* 'останусь' – *гъудрузарза* 'не останусь' и т.д.

Морфологическая структура отрицательных наречий в табасаранском языке производна. Некоторые же наречия, особенно проникшие из восточных языков, стоят особняком (*гъич* 'никак', 'ни за что', 'вообще', проникшее из персидского языка). Регулярно образуемыми отрицательными наречиями являются формы, которые возникают при посредстве частицы *-кIа*. Например: *наанкIа* 'никуда', *наънанкIа* 'ниоткуда', *гъазкIа* 'незачем' и т.д. Такие отрицательные наречия по своей форме совпадают с неопределёнными наречиями (с частицей *-кIа*), и эти идентичные формы

дифференцируются в семантическом отношении с формой глагола. Они выражают значение отрицательных наречий при отрицательных глаголах, а при вопросительных и утвердительных формах глагола передают значение неопределенных наречий. В современном табасаранском языке такие наречия более употребительны именно в значении отрицательных, а в значении же неопределенных, как правило, выступают наречия типа *наан-вуш* 'где-нибудь', *фила-вуш* 'когда-нибудь', *наънан-вуш* 'откуда-нибудь' и т. д.

Отрицательные наречия в русском языке также производны от других частей речи, в частности от местоимений, деепричастий, самих наречий: *незачем, нигде, нехотя, не зря, не вмоготу, немало, недаром, ненадолго* и т.д.

Отрицательные наречия обозначают отрицание места действия, пребывания лиц и предметов, направления их движения и имеют самые различные смысловые оттенки, в том числе отрицания точечного места действия: *наанкIа* 'нигде'; места направленности действия: *наанакIа* 'никуда'; отрицание пространственной ориентации и места исхода действия: *наънанкIа* 'ниоткуда' и т.д. Сеть сериальных (локальных, местных, пространственных) падежей является исходным материалом для образования наречия отрицания.

Отрицательные наречия места направленности действия, пространственной ориентации, времени, количества, образа и способа действия, цели и причины образуются в табасаранском языке с помощью самых различных частиц, наиболее распространенными из которых являются: *-ан, -на, -ра, -кIа* (*гъул* 'село' – *гъул'ан* 'из села', *наънан?* 'откуда?' – *наънанкIа* 'ниоткуда', *шлнтин* 'чей-то' – *шлнтинра* 'ничей').

В русском языке местоимение (в академическом осмыслении) как часть речи названо «местоимение-существительное», обозначающее указание на лицо или предмет и выражающее это значение в грамматических категориях падежа, числа и лексико-грамматической категории рода. К отрицательным местоимениям относятся *никто, ничто, некого, нечего, никакой*. Отрицательные и неопределённые местоимения в косвенных падежах характеризуются позицией предлога после отрицания или после частицы: *не у кого, ни от кого, кое с кем*, что несвойственно местоимениям в табасаранском языке.

Отрицательные местоимения выступают антонимами относительным местоимениям и констатируют полноту отрицательного порядка. Они обозначают отрицание того лексического содержания, которое выражено корневой составной частью местоимения. Отрицательные местоимения образуются от вопросительных местоимений посредством отрицательных частиц. В русском языке *не* и *ни* (ничто его не интересовало, некого спросить), в табасаранском языке *-кIа, -къан* (*фууж?* 'кто?' – *фуужкIа* 'никто', *фу?* 'что?' – *фукIа* 'ничто', *фициб?* 'какой?' – *фицибкIа* 'никакой', *швнур?* (I грамматический класс), *швнуб?* (II грамматический класс) 'сколько?' – *швнуркIа / швнубкIа* 'несколько'; *фукъан?* *фукъануб?* *фукъанур?* *фукъандар?*

‘сколько?’ – *фукъанкIа, фукъанубкIа, фукъануркIа, фукъандаркIа* ‘нисколько’, *фужкъан, саркъан* – ‘никто’, *фукъан, сабкъан* – ‘ничто’). Все отрицательные местоимения табасаранского языка, образованные посредством частиц *-кIа, -къан* также указывают на полное отсутствие предмета, как субъекта или объекта действия, качества или признака действия. В предложении с отрицательными местоимениями глагол в табасаранском и русском языках стоит в отрицательной форме (*фукIа unIурадар* ‘ничего не ест’).

Во втором разделе «Морфологические средства выражения отрицания» рассматриваются глаголы с отрицанием *дар* в различных диалектах табасаранского языка. Отрицательные формы глагола в табасаранском языке чаще образуются при помощи отрицания *дар* ‘не есть’, являющегося отрицательной формой вспомогательного глагола. Тенденция к утрате грамматических классов в табасаранском языке привела к окаменению классного элемента *р* в отрицании *дар* ‘не есть’, в результате чего он может выпадать, утратив способность согласования по грамматическим классам. В диалектах и говорах табасаранского языка и в настоящее время отрицание *дар* подвергается определенным фонетическим изменениям: начальный *д* в интервокальной позиции в северном диалекте переходит в *р*, в дюбекском говоре *р* изменяется в *й*, т.е. отрицание предстает в форме *дар, рар* или *йар, дай*. Кроме того, наблюдаются случаи, когда в отрицании *дар* редуцируется гласный: *дар > др*. В свою очередь *др* расщепляется на отрицательные элементы *да, ра*.

Беспревербные формы глаголов образуют отрицательные формы префиксацией отрицания *дар*. В эту группу входят: а) наиболее простые формы глаголов, которые утратили префикс, классный показатель и начинаются с корневого согласного (*нуз* ‘говорить’ – *дарнуз* ‘не говорить’, *хьуз* ‘становиться’ – *дархьуз* ‘не становиться’); б) глаголы, начинающиеся с гласного, за которым перед корневым согласным может следовать классный показатель (*авгуз* ‘искать’ – *даравгуз* ‘не искать’, *абхуз* ‘спать’ – *даърабхуз* ‘не спать’). При этом происходят различные звуковые процессы, одним из которых является ассимиляция гласного отрицания гласному основы глагола: *эриуз* ‘высохнуть’ – *дерериуз* ‘не высохнуть’, *unIуз* ‘есть’, ‘кушать’ – *дириunIуз* ‘не есть’, ‘не кушать’. В глаголах с превербами в отрицании, следующим за превербом, редукции подвергается гласный: *ккипуз* ‘стелить’ – *ккидрипуз* ‘не стелить’.

В отличие от других диалектов и говоров табасаранского языка в хивском, хореджском и лакинском говорах южного диалекта встречаются глаголы, начинающиеся с гласного, которые имеют окаменелый классный показатель *р*. К отрицательной форме этих глаголов присоединяется отрицание *дар*, которое также включает окаменелый классный показатель *р*. При этом один из классных показателей утрачивается: *уржуз* ‘жарить’ – *дуружуз* ‘не жарить’, *урхуз* ‘ткать’, ‘читать’ – *дурухуз* ‘не ткать’, ‘не читать’, *урзуз* ‘сеять’ – *дурузуз* ‘не сеять’.

Одним из распространенных способов образования отрицательной формы глагола в табасаранском языке является удвоение превербов. Так, например, в говорах как северного, так и южного диалектов таким повторяющимся превербом является *ал* 'на': *алакуз* 'намазать' – *алалакуз* 'не намазать'; *алархьуз* 'нападать' – *алалархьуз* 'не нападать'; *алахьуз* 'встречать', 'накрывать или лезть сверху' – *алалахьуз* 'не встречать', 'не накрывать или не лезть сверху'; *алагуз* или *алабгуз* 'бросить' (резко) – *алалагуз* или *алалабгуз* 'не бросать'. При этом наблюдается действие закона фонетического сингармонизма, сущность которого заключается в уподоблении гласных аффиксов гласным корня (*улучьуз* 'залезать' – *улулучьуз* 'не залезать').

Отрицательные формы глаголов, образованные посредством преверба *ал*- 'на', как в северном, так и в южном диалектах значительно отличаются от отрицательных форм глаголов с другими превербами. При наличии преверба *ал*- 'на' отрицательные формы обычно образуются при помощи отрицания *дар*, (это явление не свойственно другим образованиям), например, ханагский говор (северный диалект): *алавхьус* 'насыпать' – *алалавхьус* или *алдаравхьус* 'не насыпать'. В этом слове наблюдается двойное отрицание: в первом случае отрицательная форма образована путем удвоения отрицательной частицы или преверба *ал*. Во втором случае после преверба *ал* идет отрицательная форма глагола *дар*, которая переводится на русский язык 'нет', 'не является', 'не есть'; дюбекский говор: *иливтус* 'посадить' (например, курицу на яйца) – *илдидивтус* или же *илдиривтус* 'не посадить'. В первом случае отрицательная форма образована повторением (удвоением) морфем *ди-ди*, а во втором – отрицательной формой глагола *дир* со значением 'нет', 'не имеется', являющейся фонетическим вариантом *дар* с таким же значением. Если судить по современному состоянию говора, то можно отметить редукцию гласного и в отрицании *дир* вплоть до полного его исчезновения.

Различаются особенности образования отрицательной формы в говорах и диалектах табасаранского языка и в таких глаголах, как *элеуз* 'садиться на', *алабхьуз* 'посеять', *убзуз* 'посеять', 'посадить' и т.д. Например: *элеуз* (в южном диалекте и в литературной форме существования табасаранского языка), *илиус* (в северном диалекте), *уьлуьвуьс* (промежуточные говоры пограничных территорий между северным и южным диалектами). Отрицательные формы этого слова в территориальных единицах табасаранского языка обнаруживают такие различия: *элелеуз*, *илилиус*, *уьлуьлуьвуьс* и т.д.

Отрицательные формы глаголов с усложненными превербами также образуются при помощи отрицания, стоящего после усложненного преверба. Здесь речь идет об отрицании в южном диалекте, когда оно совпадает со вторым компонентом усложненного преверба. По мнению А. Дирра, именно этот элемент придает глаголу противоположное значение. В глаголах типа *алдадатьуз* от глагола *алдатьуз* 'срезать', *илдидитуз* от глагола *илдитуз* 'снять с', *улдудучьуз* от глагола *улдучьуз*

‘слезть с’, *гьидидиузу* от глагола *гьидиузу* ‘убрать спереди’ и т.д. первый элемент из удвоенных компонентов придает глаголу противоположное значение, сравнительно с глаголом, имеющим один лишь пространственный преверб, второй элемент выражает отрицательное значение.

К. Боуда считает ошибочным признание второго элемента преверба отрицанием, полагая противным здравому смыслу интерпретировать «выходить» как «не входить». На наш взгляд, в любом случае принцип образования отрицательных форм глаголов как с усложненными, так и с неусложненными превербами, как в самом литературном табасаранском языке, так и в его диалектах и говорах один и тот же. Только в северном диалекте табасаранского языка происходят незначительные фонетические изменения, касающиеся редукции гласных и других изменений в области вокализма и консонантизма, например: *алдабкуз* ‘падать’ – *алдадабкуз* «не падать» (в южном диалекте) и *алдравкуз* ‘не падать’ (в северном диалекте). Следовательно, мы имеем отрицание *ра > да* в глаголах северного диалекта. И ещё: в говорах северного диалекта редукция гласных приводит к образованию стечений согласных: *алдадакуз* ‘не падать’, но *алдракуз* ‘не падать’; также наблюдаются случаи совпадения отрицательных форм глаголов с простыми и усложненными превербами. Такое совпадение расценивается как результат фонетических изменений.

Многообразны особенности образования отрицательных форм глагола аналитически. Для образования обычных аналитических форм глагола достаточно знать отрицательную форму инфинитива. В них, то есть в аналитических формах глаголов, отрицательные формы образуются при помощи отрицательных форм вспомогательных глаголов, например: *хъабцлуз* ‘зарядить’ – *хътрабцлуз* ‘не заряжать’. Форма настоящего времени единственного числа *хъабцлраза* ‘заряжаю’, *хъабцлрава* ‘заряжаешь’, *хъабцлра* ‘заряжает’, *хъабцлрача* ‘заряжаем’, *хъабцлрачва* ‘заряжаете’, *хъабцлра* ‘заряжает’, ‘заряжают’. Отрицательные формы от этих аналитических глаголов образуются следующим образом: *хъабцлрадарза* ‘не заряжаю’, *хъабцлрадарва* ‘не заряжаешь’, *хъабцлрадар* ‘не заряжает’, *хъабцлрадарча* ‘не заряжаем’, *хъабцлрадарчва* ‘не заряжаете’, *хъабцлрадар* ‘не заряжают’, ‘не заряжает’. Дело в том, что в третьем лице как единственного, так и множественного числа совпадают как аналитические, так и отрицательные формы.

Аналогично аналитическим формам глагола образуются отрицательные формы деепричастия настоящего времени: *Тапанчи хъабцлри, думу гизаф гьелекди жаргъурайи*. ‘Заряжая пистолет, он быстро бежал’. От деепричастия *хъабцлри* ‘заряжая’ отрицательная форма может быть образована путём добавления отрицания *-ра-* после преверба: *хъабцлри* ‘заряжая’ – *хъатрабцлри* ‘не заряжая’. При образовании отрицательной формы деепричастия прошедшего времени суффикс *-ри* заменяется суффиксом *-ну*: *Тапанчи хъабцлну, думу гизаф зарбди жаргъурайи*. ‘Зарядив пистолет, он быстро бежал’. (Сравним: *хъабцлри* – *хъабцлну*).

В отрицательных формах прошедшего времени представлен еще так называемый «перфективный префикс» (*узу гъи-бик-дар-за* ‘я не написал’). В отрицательных глаголах будущего времени наблюдается утрата суффикса *-ди* (*узу anIидиза* ‘я сделаю’ – *узу anIидарза* ‘я не сделаю’).

В третьем разделе «Синтаксические средства выражения отрицания» рассматривается категория отрицания на синтаксическом уровне. Говоря о синтаксических средствах выражения отрицания, в том числе о разновидностях отрицательных предложений, необходимо отметить, что наличие в составе предложения (простого и сложного) глаголов с отрицательными префиксами (превербами) и другими суффиксальными разновидностями отрицания типа *-дар*, *-рад*, *-йар*, *-вар*, а также отрицательного глагола *адар* ‘нет, не имеется’ сигнализирует о том, что данное предложение выступает выразителем отрицательного значения. Это в равной мере касается как простого, так и сложного предложения. Участие в составе сложного предложения этих атрибутов категории отрицания предполагает наличие в придаточной части предложения подчинительных союзов *гъаз гъапиши* ‘потому что’, *фицики* ‘так как’, значение которых на русский язык может быть переведено двояко: при помощи союзов ‘хотя’ и ‘несмотря на то’. В табасаранском языке такие предложения по структуре и содержанию, на первый взгляд, кажутся утвердительными. А на самом деле в них может быть выражено двойное отрицание (*Хябяхъ гъабхъундашра хул’ан каскъан удучIвундар* ‘Хотя не наступил вечер, из дома никто не выходил’).

Табасаранский язык богат союзами и союзными словами, посредством которых образуются отрицательные предложения. Они служат для соединения придаточных предложений с главным. По своему значению они делятся на: 1) причинные (*гъаз гъапиши*, *фицики* ‘потому что’, ‘так как’), 2) условные (*нагагъ*, *эгер* ‘если’), 3) временные (*-ган*, *-хъан*, *-митIла*), 4) целевые (*бадали* ‘ради’, ‘для’), 5) результативные (*гъаддиз* ‘поэтому’), 6) сравнительные (*фици*, *фицивуш* ‘как’, ‘точно’), 7) уступительные (*вушра*, *гъит* ‘хотя’, ‘пусть’).

Приведенные союзы и союзные слова, наряду с отрицательными словами *адар*, *дар* и т.д., участвуют в образовании отрицательных предложений. Особенностью отрицательных предложений является то, что морфологические или лексические средства отрицания, по общепринятым нормам табасаранского языка, располагаются лишь в конце предложения. Более того, предложение здесь строится по формуле: подлежащее с зависимыми словами + объект с зависимыми словами + сказуемое + отрицание или утверждение.

В зависимости от вносимых оттенков в расстановке членов предложения могут быть незначительные семантические изменения. В действие могут вступать законы стилистики, которые допускают исключения из общих правил. Авторское право и некоторые особенности говоров того или иного диалекта также могут внести

определенные коррективы в решение вопроса порядка слов в отрицательном предложении.

Высока частотность употребления противительных союзов (*хъа* ‘потом’, *амма* ‘но’, *анжагъ* ‘только’), обуславливающих необходимость наличия в составе предложения морфологических и лексических средств отрицания. Их функция – резкое противопоставление значений частей сложносочиненного предложения друг другу (*Ригъ гьудубчIвну, амма амсар улучIвуз хъюгъну* ‘Солнце взошло, но надвигаются тучи’). Все эти союзы имеют свои эквиваленты в русском языке. Так, например, союз *амма* соответствует русским противительным союзам ‘но’, ‘однако’. При наличии этого союза в предложении могут отсутствовать формальные показатели отрицания, но противопоставление значений составляющих в сложном предложении может быть ярко выраженным.

Одной из особенностей такого предложения является причинная зависимость: *Учитель гъафундар, дарс гъабхъундар* ‘Учитель не пришёл, уроки не состоялись’ или же *Учитель гъафундар, амма дарсра гъабхъундар* ‘Учитель не пришёл, и уроки тоже не состоялись’.

Возможность наличия в составе сложноподчиненного предложения одного простого предложения с отрицательным значением часто обуславливают союзы *гъаз* *гъапиши* ‘потому что’, *фицики* ‘так как’. Основной функцией этих союзов является выражение причинной зависимости значения одного простого предложения от значения другого в составе сложноподчиненного предложения. Эти союзы образованы из сочетания вопросительных местоимений *гъаз?* ‘почему?’, *фици* ‘как’ и частиц *ки*, *гъапиши* и т.д. По значению они соответствуют приблизительно русским союзам *потому что*, *так как*. Например: *Узхъан увухъна гъюз шулиадарзухъан, гъаз гъапиши дарсариз гъязур духъну адарза*. ‘Я не могу к тебе придти, потому что не подготовился к урокам’.

В табасаранском языке, как и в русском и других дагестанских языках, встречаются повторяющиеся союзы в роли отрицания (*я...я, гагъ...гагъ* и т. д.). Они относятся к разделительным союзам и занимают различные позиции перед подлежащим сложносочиненного предложения (*Я баб адар, я адаш адар, думу ичIи йитим ву*. ‘Ни отца нет, ни матери нет, он круглый сирота’).

Третья глава «Типы отрицания и их выражение в табасаранском и русском языках» состоит из трёх разделов.

В первом разделе «Общее и частное отрицание в табасаранском языке в сопоставлении с русским» рассматриваются общие черты и отличия в выражении общего и частного отрицания в русском и табасаранском языках. Понятия общего и частного отрицаний чаще всего совпадают с понятиями фразового (выраженного отрицательным словом в составе сказуемого или отрицательной формой сказуемого) и присловного (не при сказуемом) отрицаний. Чаще всего фразовое отрицание бывает полным, а присловное неполным. Однако возможно и обратное соотношение: в

предложении «Немногие досидели до конца» присловное отрицание является полным («Неверно, что многие»), а в предложении «Мы с вами долго не увидимся» фразовое отрицание является неполным («В течение долгого времени наша встреча не будет иметь места»).

В табасаранском языке отрицание *дар* образует отрицательные формы глагола сказуемого. В таком случае оно является фразовым отрицанием. Но это не означает, что предложение с таким сказуемым всегда является общеотрицательным. Например, в высказывании *Думу къанди гъафундар* 'Он не поздно пришел' (досл. 'Он поздно не пришел') отрицание одновременно и фразовое (при сказуемом *гъафундар* 'не пришел'), но частное (отрицается компонент *къанди* 'поздно', но не факт 'пришел').

В русском языке в частноотрицательных предложениях отрицательная частица *не* может занимать позицию перед отрицаемым компонентом предложения, например: *Не в первый раз я вижу его с синяками на лице*. В табасаранском языке такие конструкции не встречаются. Им можно противопоставить частноотрицательные предложения с противопоставлением: *Думу жил дар, гъизил ву* 'Это не земля, а золото'. Отличие по данному признаку объясняется тем, что в русском языке отрицательная частица *не* обладает относительной синтаксической самостоятельностью.

В табасаранском и русском языках одинаково продуктивны общеотрицательные и частноотрицательные предложения. При этом различны формы выражения отрицания и спецификация формальных способов построения этих разновидностей отрицательного предложения. Общее и частное отрицания обычно разграничены в табасаранском языке морфологически: общеотрицательные предложения строятся с помощью суффикса *-дар* (*-адар*) или отрицательной связки *дайи*, префикса *ми-* (*ма-*), который чаще всего употребляется при запретительной форме побудительного наклонения. (*Му узъан аьгъ аплуз илу ляхин дар* 'Этого терпеть я не буду'. *Гъулан гъвалахъ хъайи гъазмайиъ йише мапІан* 'В сарае возле села не ночуй'). Частное отрицание выражено отрицательной не финитной формой (*ГъунІдар гъудужвну, диринІдар деъну* 'Поевшие встали, не евшие сели').

При существующем множестве показателей отрицания в табасаранском языке только один из них имеет синтаксическую самостоятельность. Это – супплетивные отрицательные формы *дар*, *дайи* (*дава*). Они ставятся после отрицаемого компонента предложения, т.е. формально маркируют общее или частное отрицание.

Остальные средства отрицания табасаранского языка – различного рода аффиксы *-дар*, *-ан*, *-ин* и др. Они функционально распределены следующим образом: аффиксы *-дар*, *-дайи*, *-ан*, *-ми* образуют фразовое отрицание, общее и частное; *д-* образует отрицательные отглагольные единицы адverbиального, адъективного и субстантивного характера. Они выступают в роли зависимых членов предложения и содержат частное отрицание.

Во втором разделе «Смещённое отрицание в табасаранском и русском языках» рассматриваются различные виды предложений со смещённым отрицанием. Отрицание называется смещенным, если оно присоединяется не к тому слову, к которому относится по смыслу, а к другому слову, синтаксически подчиняющему первое.

Одной из разновидностей смещения является подъем отрицания, когда отрицание переносится из придаточного предложения в главное (или от подчиненного инфинитива к подчиняющему глаголу или модальному слову). Более того, иногда отрицание реализуется только семантически, теряя при этом статус отдельной грамматической формы. Так, положительные по форме наречия могут формировать отрицательные по смыслу предложения. Например: *Вряд ли кто-либо из студентов сдал (значит, никто не сдал)*. Достаточная распространенность смещенного отрицания показывает и то, что различать общее и частные типы отрицания нужно с опорой на семантическое содержание, которое во многом обусловлено коммуникативным контекстом. В табасаранском языке смещенное отрицание представлено в следующем виде: *Гъулаз гъафи кас ич хулаз дарфи дурушур (М.Ш.)* 'Приехавший в село человек, не побывав у нас дома, не уедет'. В этом предложении сказуемое отрицает зависимый предикат, представленный отрицательной не финитной формой глагола. Отрицается *не побывав*, а не то, что *приезжий уедет*.

В число допускающих подъем отрицания в русском языке входят такие предикаты, как: я думаю, считаю, ожидаю, мне кажется, я хочу, советую, намереваюсь, должен и т.д. В табасаранском языке им соответствуют: *узу фикир аплураза, гъисаб аплураза, иннамии вуза, узуз рябкъюрайиси, узуз ккундузуз, теклиф вуйиз, умудлу вуза, буржлу вуза*. Способность предиката «перетягивать» отрицание не полностью зависит от его семантики. Это видно хотя бы из того факта, что слова, близкие по значению в разных языках, иногда ведут себя по-разному. Ср.: *Узу иннамии вуза, дулар куьгъне ляхнарихъ хътрюгъюр клури (А.Ж.)* 'Я полагаю, что они за старое не возьмутся'. В русском языке возможен переход отрицания и образование нового синонимичного предложения: *Я не полагаю, что они возьмутся за старое*. В табасаранском языке традиционно сложившийся порядок слов, да и логика мысли не допускают такую перестановку, как в русском языке. Более того, выражение *иннамии вуза* 'полагаю' не допускает иного порядка и иного сочетания.

Смещенное отрицание допускается в предложениях со словами отрицательной поляризации. В таких случаях, если в главном предложении отрицание смещенное, то придаточное предложение оказывается допустимым контекстом для слов с отрицательной поляризацией. *Думу гъафундар, узу чаз дих аплайиз* 'Он не пришел, пока я его не попросил' при недопустимом *Думу гъафну, узу чаз дих аплайиз* 'Он пришел, пока я его не попросил'. Слова типа русского «пока» не называются словами с отрицательной поляризацией. Они и требуют контекста с отрицанием.

В табасаранском языке такими словами, требующими контекста с отрицанием, являются слова *гъич* «совсем» (не), абсолютно (не)», *касра* «никто (не)», *саркъан* «никто (не), ни один (не)», *затра* «ничего (не)», *кІантІкъан* «ни капли (не), даже капли (не)» и др.

В третьем разделе «Множественное (или кумулятивное) отрицание в табасаранском и русском языках» рассматривается структура предложений с данными типами отрицания. В научной литературе кумулятивное и множественное отрицание используются как синонимичные понятия и обозначают тип комплексного отрицания, состоящее из двух или трех элементов. Табасаранский материал показывает, что в таких случаях целесообразно разграничивать два разных типа отрицания. Аффиксы *-ра*, *-къан*, образующие отрицательные слова (*касра* 'никто', *кІантІкъан* 'ни капли'), вместе с показателем фразового отрицания *-дар* образуют кумулятивное отрицание (*КІантІкъан гъухундарза*), аналогичное русскому отрицанию (*Ни капли не пил*). При наличии в главной части предложения с кумулятивным отрицанием глаголов типа *запрещать*, *сомневаться*, *удерживаться*, уже содержащих внутрилексемное отрицание, требуется ещё и отрицание при предикате придаточного предложения. Например: *Я едва удержался, чтобы его не ударить*. В табасаранском языке: *Узу гужниинди аьлхъюб дебккну (дялялхъди) дугъужвунза* 'Я с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться'.

Множественное отрицание отличается от кумулятивного тем, что содержит два (или более) собственно грамматических отрицаний.

Множественным отрицанием в табасаранском языке мы считаем сочетание фразового отрицания *-дар* (а также *-ан*) с присловным отрицанием *д-* в составе отрицательных форм глагольных конвербов, выступающих в функциях всех членов предложения, кроме сказуемого, например: *Дуруши шулдар* или же *Дурушди шулдар* 'Не сходить нельзя'; *КІул ккидривуб дюз дар* 'Не прислушиваться неправильно' (досл. Голову не подложить правильно нет); *Узу дяркъди мягъян* 'Меня не повидав, не уезжай'; *Узуз дарти мапІан* 'Меня не известив, не делай'. Такие высказывания содержат по два отрицания, которые как бы аннулируют друг друга, создавая тем самым утвердительное по смыслу высказывания: *Дуруши шулдар* или *Дурушди шулдар* 'Не идти нельзя' – 'Надо идти'. *Дарти гъитудар* 'Не сказать нельзя' – 'Надо сказать'.

В **заключении** диссертации обобщены итоги исследования и сделаны конкретные теоретические выводы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Фонетико-морфологическое выражение категории отрицания в табасаранском языке // Вопросы дагестанских языков и литературы. Выпуск III. – Махачкала, 2004. С. 60-63.

2. Роль интонации в формировании повествовательного отрицательного предложения в табасаранском языке // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Выпуск III. – Махачкала, 2005. С. 238-240.

3. Общее и частное отрицание в табасаранском языке в сопоставлении с русским // Кавказский лингвистический сборник. Выпуск 17. – М., «Academia», 2006. С. 91-94.

4. Типология отрицания в табасаранском и русском языках // Вопросы филологии. № 6. – Москва, 2006. С. 53-56.

5. Типы интонационных конструкций и их особенности в выражении отрицания в русском и табасаранском языках // Актуальные вопросы общего и дагестанского языкознания. Выпуск II. – Махачкала, 2008. С. 83-91.

6. Роль ударения в формировании и выражении отрицательной семантики // Актуальные вопросы общего и дагестанского языкознания. Выпуск II. – Махачкала, 2008. С. 91-97.